12+

Ю. Кравченко

БУДУЩЕЕ ВЫБИРАЮ Я!

ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ В БЕЗУМНОМ МИРЕ

Юлия Кравченко

Будущее… выбираю Я! Или как выжить в безумном мире

https://litres.ru/74899977
ISBN 9785007166324

Аннотация

Главный герой Нико устал от «НАДО». Случайно обнаружив в школьном подвале загадочный «Симулятор», Нико и его друг Тимка переносятся в виртуальное путешествие по волнам цивилизации: от

аграрной эпохи через индустриальный мир к миру информации. Вместе с друзьями — Сашей, Лерой и ИИ-помощницей Эврикой — Нико предстоит пройти через противостояние с системой. И главный вопрос, на который предстоит ответить: как выжить в безумном мире, не предать себя и выбрать то будущее, которое строишь ты сам.

Содержание

АННОТАЦИЯ	7
Благодарности	10
Глава 1. Симуляция	12
Глава 2. Первая волна	22
Глава 3. Темная сторона тишины	30
Глава 4. вторая волна	36
Глава 5. третья волна	46
Глава 6. Мир в котором мы живем	50
Глава 7. Сердце третьей волны	56
Глава 8. Испытание третьей волны	62
Глава 9. Перезагрузка	69
Глава 10. Падение в реальность	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Будущее… выбираю Я! Или как выжить в безумном мире

Юлия Владимировна Кравченко

Иллюстратор Анна Данилова

© Юлия Владимировна Кравченко, 2026
© Анна Данилова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-6632-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Будущее… выбираю Я! Или как выжить в безумном мире».

Книга для подростков и их родителей.

Живой путь подростка к своей Душе, к свободе выбора и к будущему, которое он строит сам.

АННОТАЦИЯ

«Будущее… выбираю Я!» — это приключенческая подростковая повесть, вдохновлённая идеями Элвина Тоффлера и его книгой **«Третья волна»**.

Главный герой Нико случайно попадает в симуляцию трёх исторических волн развития человечества — аграрной, индустриальной и информационной — и начинает видеть, как эти силы действуют в реальном мире сегодня. Вместе со своими друзьями и ИИ-помощницей Эврикой он оказывается в центре борьбы старых и новых систем, учится слышать свою Душу, принимать решения и выбирать путь, который делает будущее человечным. Он с друзьям на практике доказывает — будущее выбираешь ТЫ сам.

Эта книга — не просто динамичный приключенческий роман, а настоящий проводник по современному миру, написанный на стыке художественной прозы и прикладной психологии. Подростки найдут в ней ответы на свои вопросы и зеркало своих переживаний, родители — способ лучше понять мир своих детей, а взрослые — понимание цифровой реальности и психологические ориентиры.

Стоит ли эта история прочтения? Попробуйте прочитать начало книги — и вы поймете, что это не про-

сто книга, а мост к пониманию того, чем живет современное поколение и к тому, что вообще происходит. А еще в ней много юмора и «головоломок», для думающих людей.

Что найдут в книге подростки:

Стратегию защиты от кибербуллинга и травли: Наглядно, без занудства и сухих инструкций книга показывает, как реагировать на давление в сети и школе, как сохранять самообладание, когда против тебя «толпа», и где искать опору.

Понимание и дружбу с ИИ: История развенчивает главный страх XXI века. Подростки поймут, как работать с искусственным интеллектом, не боясь быть замененными алгоритмами, и как превратить ИИ из «пугающего разума» в мощный инструмент для собственной самореализации.

Навык критического мышления: В мире, где алгоритмы и соцсети пытаются мыслить за человека, герои книги учатся анализировать информацию, фильтровать манипуляции и выходить из цифровых зависимостей.

Ощущение, что их понимают: Книга говорит с подростками на их языке, не читает моралей и помогает осознать главное: твоя жизнь и твое будущее — это твой личный выбор, а не чужая указка.

Что вынесут из чтения родители и взрослые:

Понимание цифровой реальности: Взрослые смогут перестать воспринимать гаджеты и ИИ как «врагов». Увидят, с какими объективными вызовами и рисками столкнулось новое поколение и они сами и как эти риски превратить в новые возможности.

Ключ к закрытой двери своего ребенка: Возможность заглянуть в реальный, сложный и часто пугающий внутренний мир современного подростка — туда, куда взрослых обычно не пускают.

Мост для доверительного разговора: Книга дает родителям готовый язык и общие темы для общения с ребенком без нотаций, упреков и фраз вроде «а вот в наше время…».

Психологические ориентиры: Опираясь на заложенные в сюжет психологические практики, родители поймут, как поддержать подростка в период кризиса самоопределения и помогу ему вырасти самостоятельной, критически мыслящей личностью.

«Будущее… выбираю Я!» — это не просто история о технологиях и дружбе. Это честный разговор между поколениями о том, как остаться человеком в эпоху алгоритмов.

Благодарности

Эта книга родилась благодаря стечению многих обстоятельств.

Во-первых, благодаря моим клиентам подросткового возраста. Не буду называть их имен. Но от всего сердца благодарю их за то, что беседы с ними, побудили во мне желание создать для них книгу, которая бы могла объяснить им, что с ними все в порядке и что мир меняется, а они сейчас на стыке двух волн, и поэтому так сложно.

Во-вторых, благодарю моего мужа. Когда я поделилась с ним идеями из книги Тоффлера и сказала о том, что хорошо бы эти идеи передать подросткам, с которыми работаю, он предложил: «А почему бы не написать для них маленькую книгу по этим идеям?» И именно этот посыл стал отправной точкой к написанию книги сначала для моих клиентов подросткового возраста.

В-третьих, сердечно благодарю А. Р. Арлашина, который посоветовал мне почитать книгу Тоффлера и направил на глубокие размышления.

В-четвертых, благодарю первого редактора и иллюстратора этой книги Анну Данилову, благодаря которой и появилась идея ее издать. Именно она побудила меня издать книгу и предложила сделать к ней иллюстрации.

Благодарю всех первых читателей книги, которые читали

ее еще в «сыром варианте», но которым она понравилась и которые убедили меня ее издавать.

И конечно, сердечно благодарю вас, читатели этой книги, за то, что вы проявили интерес и нашли время прочитать ее. Надеюсь, вам будет интересно, и вы найдете для себя нечто ценное на страницах этой книги и возможно ответы на некоторые свои вопросы.

Глава 1. Симуляция

Или симуляция, которую никто не должен был запускать.

Нико стоял возле школьной доски объявлений, которая пестрила расписаниями уроков и разными «полезностями», от которых его воротило.

Если бы у Нико был супергеройский костюм, то на груди у него сияли бы буквы «Н и Д» — «Неопределённость и все Достало». Потому что это было главное, что он чувствовал последние месяцы.

Учителя спрашивали о будущем так, словно он уже был обязан иметь план на всю жизнь, расписанный по годам.

Родители говорили:

— Нико, пора думать, куда будешь поступать. Пора браться за голову.

— Поступать! Как будто жизнь — это рейсы, а ты это поезд. И нужно выбрать те самые рейсы, чтобы попасть сразу в десяточку. Как будто нужно выбрать раз и навсегда.

Такой фатализм, от этих взрослых…

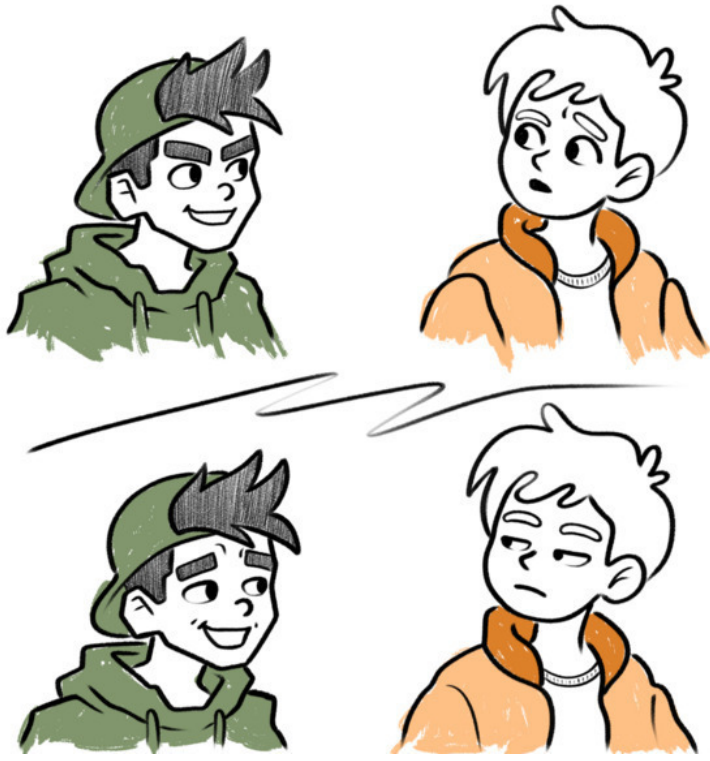
А если выбрал не те рейсы или сел не в тот поезд, то все! Капец!!! Нельзя уже будет сойти, или сменить рейсы, если вдруг выбрал не то направление. Бесит!!!! — проносилось в голове у Нико.

Нико остро чувствовал, что пока сам не знает, кто он, чего

он хочет, и вообще — в какую сторону у него этот поезд едет. Поэтому все эти вопросы раздражали как назойливые мухи. В этот то момент и застал его Тимка.

— Эй, философ, — раздалось сбоку. — Ты опять завис?

Нико вздрогнул.



Тимка стоял, прислонившись к стене, и жевал жвачку так громко, что можно было подумать, что он репетирует роль в фильме про уличные банды. У Тимки это получалось органично — он был слегка упитанный, подвижный, и казался человеком, который одновременно может написать контрольную за десять минут и сбежать от учителя за пять. Вообще он легко относился к жизни. Хотя и у него часто бывали приступы трагизма. И уж если Тимка грустил, то «облаками затягивало всю округу». Но если радовался, то заставлял улыбнуться даже самого унылого унылыша в классе.

— Я не завис, — сказал Нико. — Я думаю.

— Это и называется «завис».

Тимка кивнул на плакат на доске объявлений: **«Профориентация. Выбери своё будущее уже сегодня!»**

МОЖНО БЫЛО ПОДУМАТЬ, ЧТО ОН РЕПЕТИРУЕТ РОЛЬ В ФИЛЬМЕ ПРО УЛИЧНЫЕ БАНДЫ. У ТИМКИ ЭТО ПОЛУЧАЛОСЬ ОРГАНИЧНО – ОН БЫЛ СЛЕГКА УПИТАННЫЙ, ПОДВИЖНЫЙ, И КАЗАЛСЯ ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ ОДНОВРЕМЕННО МОЖЕТ НАПИСАТЬ КОНТРОЛЬНУЮ ЗА ДЕСЯТЬ МИНУТ И СБЕЖАТЬ ОТ УЧИТЕЛЯ ЗА ПЯТЬ. ВООБЩЕ ОН ЛЕГКО ОТНОСИЛСЯ К ЖИЗНИ. ХОТЯ И У НЕГО ЧАСТО БЫВАЛИ ПРИСТУПЫ ТРАГИЗМА. И УЖ ЕСЛИ ТИМКА ГРУСТИЛ, ТО «ОБЛАКАМИ ЗАТЯГИВАЛО ВСЮ ОКРУГУ». НО ЕСЛИ РАДОВАЛСЯ, ТО ЗАСТАВЛЯЛ УЛЫБНУТЬСЯ ДАЖЕ САМОГО УНЫЛОГО УНЫЛЫША В КЛАССЕ.

НИКО ХМЫКНУЛ.

У НЕГО ВНУТРИ ЧУТЬ ПОТЕПЛЕЛО. КОГДА ТИМКА РЯДОМ, МИР КАЗАЛСЯ ЧУТЬ МЕНЕЕ ДАВЯЩИМ. ХОТЯ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОНИ КАК-ТО ОТДАЛИЛИСЬ. ДА, НОРМАЛЬНАЯ ДРУЖБА В 8-9 КЛАССЕ – ЭТО

— Бр-р. Звучит, как будто мы автоматы в холле. Нажал кнопку — и выпал готовый инженер.

Нико хмыкнул.

У него внутри чуть потеплело. Когда Тимка рядом, мир казался чуть менее давящим.

Хотя последние дни они как-то отдалились. Да, нормальная дружба в восьмом — девятом классе — это американские горки: то вы лучшие друзья, то обидки на пустом месте типа «почему ты мне не ответил?», или «я не видел», а то молча сидите рядом, просто перекидываясь мемами…

— Пойдем, — сказал заговочески Тимка. — Я кое-что нашёл.

— Надеюсь, не крысу? — сострил Нико.

— Нет. Это круче.

Тимка расплылся в такой улыбке, что Нико понял: *приключение гарантировано. Это точно то, за что им потом попадёт, ну если конечно поймают.*

Подвал школы был местом, куда нормальные люди не ходили. Только в экстренных случаях, если что-то прорвало. Но такого давно уже не было.

Лампочки мигали. Пахло пылью, временем и ещё чем-то… подозрительным.

Если бы в школе снимали фильм ужасов, режиссёру даже не пришлось бы придумывать декорации.

— Нам сюда точно можно? — тихо спросил Нико, когда

Тимка открывал тяжёлую железную дверь.

— Конечно.

Пауза.

— То есть формально — нет. Но когда формальности мешали настоящей науке? Плюс на двери нет никаких запрещающих табличек, так что вход **для нас** открыт.

За дверью открылась комната, которую вообще нельзя было даже и представить в подвале школы, где обычно хранятся старые сломанные стулья, парты, куча ненужных папок с документами и другой хлам.

Вместо этого — панели, провода, стойки с оборудованием, на котором ещё блестели заводские наклейки. Настоящая мини-лаборатория.

И главное — странная чёрная капсула, похожая одновременно на интерактивный игровой симулятор и на инопланетный кокон.

На панели светилась надпись:

V-WAVE SIMULATOR «3 волны цивилизации (Тофлера)».

НЕ ЗАПУСКАТЬ БЕЗ ДОПУСКА

— Это что? — глаза Нико округлились.

— Написано же «VR-симулятор трёх волн цивилизации», — сказал Тимка. — Я случайно обнаружил это. Это скорее всего какой-то старый забытый проект, который школа так и не запустила. Уж не знаю почему. Круто же? Что думаешь?

Он подошёл к панели и коснулся кнопки. Система поти-

хоньку ожила и зажужжала, как оживающее от спячки насекомое.

— Ты хочешь в ЭТО залезть? — Нико даже не пытался скрыть ужас.

— Мы же хотели приключение? — Тимка поднял брови. — Вот оно. Реальный опыт истории. Или будущего. Или всего сразу. Не знаю, что оно там может показать. В любом случае — это симулятор, а значит ничего с нами произойти не может.

— Оно конечно интересно, но а если оно нас туда засосёт? — допытывался Нико.

— Расслабься. Ты похоже пересмотрел научной фантастики.

Нико про себя усмехнулся: «Не пересмотрел. Если уж честно, то посмотрел бы ещё».

Но ничего не ответил и медленно, как в фильме замедленной съёмки, подошёл к капсуле.

Внутри — мягкое кресло, VR-шлем, ремни безопасности (которые внушали как раз НЕ безопасность). Но исследователь внутри и чувство искреннего интереса — живое, настоящее шептало:

«Ты же хотел убежать от этого гнетущего чувства пустоты и неопределенности с одной стороны и вечных запретов и должествований с другой. Ты же хотел приключения и наконец понять, кто ты? Ну вот. Может это и есть шанс?»

Нико глубоко вдохнул.

— Ладно. Только на минутку. Давай я. Раз ты его нашел и знаешь как с ним управляться. Ты уверен в этом оборудовании?

— Вот это настрой! Я всегда в тебя верил Нико! Я не уверен, но думаю приключение гарантировано. Ведь это симулятор. А значит ничего опасного. — Тимка хлопнул его по плечу.

Нико лег внутрь, надел VR-шлем. Тимка щёлкнул чем-то на панели.

Свет в комнате мигнул. Капсула завибрировала, как будто просыпалась после долгой-долгой зимы. На внутреннем экране загорелась надпись:

«Добро пожаловать. СИМУЛЯЦИЯ: ТРИ ВОЛНЫ.»

Сердце Нико сильно забилось.

— Тимка?..

— Я тут! Всё под контролем! — раздалось извне — По крайней мере… надеюсь.

Экран изменился. **«Первая волна. Запуск.»**

Всё вокруг начало расплываться. Комната исчезла.

Гравитация уехала в отпуск. Нико куда-то проваливался…

Он зажмурился. Сердце сжалось и забилось в бешенном ритме.

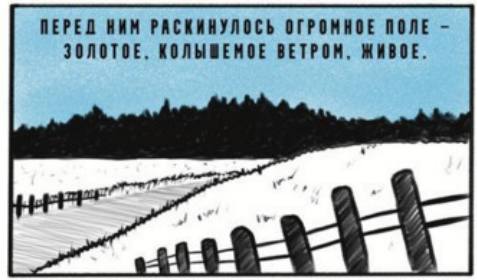
И вдруг он почувствовал, запах луговых цветов, земли,

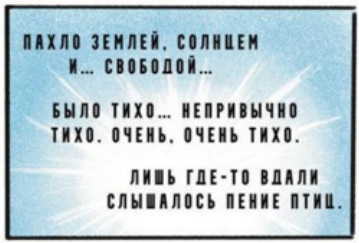
леса…

Нико открыл глаза.

ГЛАВА 2
Первая волна. Мир земли и тишины

СНАЧАЛА НИКО ПОДУМАЛ, ЧТО УПАЛ НА КАКОЙ-ТО МЯГКИЙ МАТ В ШКОЛЬНОМ СПОРТЗАЛЕ, НО ПОД НИМ ОКАЗАЛАСЬ МЯГКАЯ ГУСТАЯ ТРАВА, КАК КОВЕР, БЕРЕЖНО РАССТЕЛЕННЫЙ САМОЙ ПРИРОДОЙ.





Глава 2. Первая волна

Или мир земли и тишины.

Сначала Нико подумал, что упал на какой-то мягкий мат в школьном спортзале, но под ним оказалась мягкая густая трава, как ковёр, бережно расстеленный самой природой.

Он приподнялся на локтях и огляделся.

Перед ним раскинулось огромное поле — золотое, колышемое ветром, живое.

Пахло землёй, солнцем и… свободой…

Было тихо… непривычно тихо. Очень, очень тихо.

Лишь где-то вдали слышалось пение птиц.

Небо — чистое, синее, без самолётов, без полос, без дронов, без Wi-Fi.

Вдалеке — деревянные домики, дымок над крышами, какие-то фигуры, медленно передвигающиеся между грядок.

«Круто!», — подумал Нико.

Либо меня закинуло в очень реалистичную симуляцию, либо я попал в историческую реконструкцию с особенно серьёзными реконструкторами.

— Ты кто? — раздался голос сзади.

От неожиданности Нико вздрогнул и резко обернулся.

Перед ним стоял мальчишка примерно его возраста — загорелый, босоногий, в простой рубахе, с открытым и чистым взглядом. Он располагал к себе простотой и доброжелатель-

ностью. А еще в нем была какая-то спокойная уверенность человека, который знает, что он должен делать и делает это хорошо. Но была в нем и какая-то настороженность, которую почувствовал Нико по отношению к себе.

— Привет, Я… э… Нико, — сказал Нико. — А ты?

— Миро, — коротко ответил мальчик.

Они пару секунд молча рассматривали друг друга.

Миро — как будто пытался понять, кто такой Нико и откуда.

Нико — как будто смотря на живую энциклопедию эпохи.

Наконец Миро прервал молчание:

— Ты не из нашего селения, — и спустя несколько секунд добавил: — Кто ты, откуда и что здесь делаешь?

От прямоты вопросов Миро Нико стало не по себе. Он не привык, чтобы его спрашивали вот так прямо в лоб. При этом Миро выглядел вполне дружелюбно. Не чувствовалось, что в его вопросах был подвох.

— Я… путешественник, — наконец нашёлся Нико. Это звучало лучше, чем «заблудившийся школьник, оказавшийся в симуляции».

Миро прищурился.

— Путешественник? Это Странник что ли? А, ну ладно. Пойдём. Там разберемся.

— Куда? — выдохнул Нико, который ожидал, что его сейчас будут расспрашивать, проверять документы, которых у него, кстати, не было.

— Работать.

Усмехнулся Миро и пошёл, не оглядываясь назад.

— Э… что?

Но Миро уже удалялся. Его стопы тихо хрустели по траве.

Нико поднялся и поспешил за ним.

Деревня оказалась удивительно живой.

Дети таскали вёдра, женщины стирали на реке белье, мужчины чинили телеги…

Каждый что-то делал. Никаких «отдыхающих».

Если бы его родители увидели это, они бы сказали:

— Вот видишь, Нико? Вон пацан младше тебя — а трудится!

Снова внутри поднялось гнетущее чувство сравнения, соответствия и необходимость что-то кому-то доказывать.

Но вдруг внимание Нико привлек Старик, который в этот момент нагнулся, взял горсть земли с пашни и что-то объяснял парнишке младше его, по возрасту, показывая землю в руке.

Нико прислушался и услышал:

— Земля то она живая и если научиться слушать ее язык, то всегда будешь сыт. Она ведь Матушка-Земля сама все необходимое рождает, ей лишь в определенные моменты чуть подсобить надобно. Вот возьми горсть земли. Что чувствуешь? Что она тебе говорит?

Тут подошел Миро и потянув за рукав сказал:

— Пошли…

Нико шел за Миро и смотрел на всё с открытым ртом.

В современном мире его максимум полезной работы — это пятнадцать минут уборки своей комнаты (и то — под угрозой «выключим Wi-Fi»). Тут же — все включены. И в то же время… никто никуда не бежит, не спешит.

Ритм жизни размеренный, как удар сердца спящего гиганта.

Они подошли к сараю. Миро нырнул внутрь и так же скоро вынырнул, таща огромный мешок на себе.

— Ты чего стоишь то? Бери мешок и тащи его к телеге. Надо тетке Руно подсобить, — сказал Миро.

Если бы это-же ему сказал бы Тимка, Нико бы обиделся. Но, Миро… Он сказал это так естественно и просто, что Нико это не задело и он решил помочь по своему собственному желанию.

Нико подошел, так же лихо нагнулся взялся за мешок, но его спина не была рассчитана на такие тяжести. «Это не мука! Это кирпичи!» — подумал Нико, — «хорошо что в наше время технологии решают эту проблему переноса тяжестей и не приходится ломать спину, перетаскивая эти глыбы на себе».

— Ааа… это… куда? — спросил Нико, стараясь не выронить и не рухнуть под этим «урожаем здоровья в виде муки».

— Вон туда, на телегу. Она на ярмарку едет, излишки продавать, — сказал Миро. — У нас так принято: кто рядом — тот и помогает.

«А у нас так не принято», хотел пробормотать Нико, вспомнив, как дома каждый отстреливается от уборки аргументами уровня «я делал вчера» или «я занят важным делом (играми), можно меня хоть ненадолго оставить в покое». И уже пожалев, что ввязался в эту непосильную «помощь».

Но он удержался.

Потому что, что-то в этом месте требовало уважения.

Они шли между домами, и Нико подмечал детали:

хлеб, пекущийся в печи; люди, разговаривающие тихо, будто не хотят нарушать согласованную музыку дня; дети, которые не носят кроссовки — потому что их нет, но бегают по земле, как будто они в кроссовках. Интересно, что у них на подошве ног, если они могут так спокойно бегать по голой земле.

Было странное ощущение внутри: тихо… и спокойно.

Настолько спокойно, что Нико внутри чувствовал себя непривычно и в тоже время это было приятное ощущение. Но как будто давно забытое.

Мир без шума.

Без кучи уведомлений.

Без давления.

Он поймал себя на том, что дышит глубже, чем обычно.

— Ты чего такой задумчивый? — спросил Миро.

— Да просто… — Нико пожал плечами. — У вас тут тихо и спокойно. У вас всегда так?

— Ну да. Как обычно. А у вас что по-другому? — спросил

Миро.

— У нас всегда шумно и постоянная спешка. — задумчиво ответил Нико.

— Зачем? — спросил Миро.

— Ну… так вышло. — ответил Нико.

Хотя честный ответ был бы: «Мы так живём, хотя никто не знает, зачем»…

У тётки Руно они выгрузили корзины.

Она поблагодарила их, глядя прямо в глаза. И взгляд этих добрых, мягких глаз касался самого сердца. Она погладила по плечу Миро и даже Нико, которого видела впервые.

Её руки были теплыми, нежными и пахли печёным хлебом и чем-то тёплым, родным. Нико невольно улыбнулся.

— У нас есть пара минут, пойдём, покажу тебе холмы, — предложил Миро. — Там хорошо и всё селение видно, как на ладошке.

Они поднялись на небольшую возвышенность за деревней.

И действительно с холма открывался вид на мир, который Нико видел только в учебниках: поля, пастбища, огороды, дома, люди, река, медленно плетущаяся между берегами, а вдали густой, густой лес.

— Красиво, — задумчиво произнес Нико.

— Угу, — сказал Миро. — Хотя иногда я думаю…

Он замолчал.

— Думаю, как это — увидеть что-то другое. Как у тебя

там.

— У меня?

— Ну ты же странник, — напомнил Миро. — Ты видел мир.

Нико сглотнул.

Он хотел сказать правду: «Да какой я странник-путешественник… Путешественник — он смелый, решительный. А я…

Я пытался быть как все, подрожать тем, у кого уже есть хоть какое-то направление пути, но внутри меня постоянно росло недовольство. И я убегал… убегал в фантастические фильмы, в игры. Я хотел что-то поменять, но у меня не хватало решимости. Я даже не знаю каков должен быть мой следующий шаг.

В этот момент Нико перевел взгляд на Миро, который смотрел на него так, будто Нико — герой сказаний.

И Нико впервые задумался:

А что, если… действительно можно стать кем-то? Кем-то большим?

Если решиться?

Миро вдруг спросил:

— А когда ты выбирал стать странником, ты боялся?

— Очень, — честно сказал Нико.

— И что сделал?

— Ничего… — тихо признался он. — Просто сделал первый шаг и стал им.

В этот момент Нико вспомнил о том, как залезал в капсулу симулятора.

Миро кивнул так, будто понял.

— У нас никто не выбирает, — с грустью сказал он. — Все делают то, что делали их отцы и матери. Но иногда… иногда я думаю: а что, если можно было бы выбрать?

Нико почувствовал знакомое сжатие в груди.

Этот вопрос… он возникал в его голове каждый день. Только сформулированный не так красиво:

«А что, если я выберу не то? А если ошибусь? А если стану никем?»

И вдруг — словно сама симуляция решила подчеркнуть этот момент — над горизонтом вспыхнул резкий свет. Воздух завибрировал, трава легла на землю, будто испуганная.

— Что это? — испуганно спросил Нико.

Глава 3. Темная сторона тишины

В этот момент громыхнуло. Громыхнуло так, будто Гигант ударил огромной скалой о землю.

— Небо гневается, — сказал Миро. — Слишком сильно. Может разрушить дома. Начинается буря. Бежим…

— Чем я могу помочь? — спросил Нико, и сам удивился своей уверенности.

В реальной жизни он бы никогда не спросил.

В реальной жизни он бы искал, где спрятаться.

Но здесь…

Что-то в нём стало другим.

Они успели в последний момент…

Жители деревни панически метались, собирая детей, закрывая ставни, укрывая животных.

Было ощущение, что небо обрушилось прямо на деревню. Ветер выл так, будто хотел стереть селение с лица земли. Дождь хлестал, как водяные плети. Крыши трещали, вода неслась по земле, унося всё слабое, хрупкое.

Нико, Миро и ещё несколько подростков подпирали стены, переносили всё, что могли унести.

Нико был мокрый с головы до ног. Потоки воды стекали по одежде вниз, мышцы горели, руки дрожали — но он не останавливался.

Тётка Руно, которая сама переносила тяжеленные мешки

с мукой из телеги снова в сарай кричала им:

— Ребята, миленькие, сюда! Помогите мешки в сарай перетащить. А то вода муку замочит — нечего менять будет. Без соли останемся.

Это был настоящий бой.

Не со злодеем.

Не с монстром.

С самой природой.

И Нико впервые почувствовал что-то… странное.

Мощное.

Сильное.

Я могу.

Я не бесполезный.

Я не наблюдатель.

Когда буря наконец ушла, деревня была изранена — сорванные крыши, поломанные заборы, вода в каждом углу. Половина домов были полуразрушены.

Но все были живы.

И это — благодаря всем. Всем нам.

И немного — благодаря и ему, Нико.

— Ты молодец, — сказал Миро. — Для чужака — удивительно.

Нико усмехнулся.

Для «чужака».

А ведь внутри он впервые не чувствовал себя лишним.

Но радость длилась не долго.

Вечером, когда жители собрались у костра, старейшины обсуждали, что делать дальше.

Все сидели тихо, аккуратно, будто слова могли вызвать новую бурю.

— Мы должны восстановить всё так, как было, — сказал самый старший, рыжебородый, словно огонь в человеческом обличии.

— Но буря может снова повториться, — сказал молодой мужчина. — Может, стоит укрепить стены? Поставить новые, более мощные перекрытия?

— Нет, — твёрдо ответил старейшина. — Наши деды строили так — и мы будем строить так. Гнев неба будет всегда, покуда люди нарушают законы Неба.

— Но почему? Он же прав — не выдержал Нико, указывая на только что говорившего молодого человека. — Это же небезопасно! Можно же строить более надежные дома.

Все повернулись к нему.

Чужаку.

Который осмелился спорить со старейшиной.

Миро незаметно дёрнул его за рукав: *«не смей»*.

Но Нико уже начал.

— Я видел… — он чуть не сказал «знаю немного больше», но сдержался, — …я видел, как можно сделать крепче, лучше. Почему вы не хотите попробовать? Ведь это хорошее предложение — сделать стены более крепкими.

Старейшина посмотрел на него так, будто Нико — был не

человек, а невоспитанная овца, отбившаяся от стада. Такой взгляд был обычно у директора, который говорил: «кто вас только воспитывал?!».

Старейшина сделал паузу и спокойно сказал:

— Потому что у нас так не делают. Мы делаем так, как делали наши деды.

— Но ведь мир меняется! — Нико уже поднялся. — И бури становятся сильнее. И если строить крепче, можно защитить дома, женщин, детей, скот, продукты!

В ответ — тишина.

Но потом раздались недовольные голоса:

— Странник, у которого еще молоко на губах не обсохло учит нас, как жить.

— Завтра ещё хлеб будет нас учить печь.

— Хлеб у нас и без него хороший.

— Пусть он идёт, откуда пришёл…

И вот в этом хоре недовольных, консервативных голосов Нико впервые понял: **Иногда постоянство, размеренность и стабильность — не благо, а — клетка.**

Миро молчал. Но в его глазах Нико видел боль. Боль того, кто мечтает о переменах, но растёт в мире, где перемены — запрещены.

— Не слушай, — прошептал Миро. — Они просто защищают то, во что верят.

«И похоже боятся!» подумал Нико и сжал челюсти.

Он хотел взорваться.

Сказать всё, что думает.

Что изменения нужны.

Что нельзя жить только так как «жили и делали деды».

Но…

Земля дрогнула.

Сначала — легко.

Потом — сильнее.

Сельчане вскочили, закричали, стали разбегаться.

А Нико увидел сияние.

Мир вокруг него становился прозрачным как дым.

Крыши, деревья, люди…

Все постепенно растворялось, превращаясь в золотые пиксели.

Миро протянул руку:

— Ты… вернёшься?

Вопрос был детский.

И в то же время — взрослый.

Нико хотел ответить «да». Он хотел сказать, что у Миро есть право мечтать о другом будущем. Право выбирать…

Но симуляция не дала.

Его втянуло в свет.

И голос — женский, металлический, спокойный — произнёс:

«Вторая волна.

Загрузка.»

Шли секунды безвременья. Нико снова куда-то провали-

вался…

А в это время в памяти Нико проносились только что пережитые события… и противоречивые чувства наполняли все его существо.

Глава 4. вторая волна

Или грохочущий мир железных сердец.

И вдруг Нико услышал грохот.

Настоящий.

Ритмичный.

Железный.

Он ворвался в сознание Нико шквалом, сметая тишину и неторопливый ход воспоминаний о только что пережитом.

Он проваливался прямо туда.

В этот всепронизывающий грохот.

Следующая волна уже ждала его.

Грохот становился все громче. Это был не просто звук, а **ритм**, который проникал до самых костей.

Нико открыл глаза. Он стоял на краю каменной платформы, и перед ним раскинулся мир, который раньше он мог представить себе разве что в кошмарах или играх про стимпанк: огромные квадратные здания-фабрики;

десятки труб, выплёвывающих дым; металлические дороги — рельсы, на которых что-то грохотало без остановки.

Воздух был густым, как кисель.

От запаха горелого угля и масла хотелось кашлять без остановки.

Он шагнул вперёд — и чуть не стал тонким блинчиком

под металлической платформой на колёсах.

Её вёл человек в угольной маске, кричащий:

— Чего стоишь? Или тебе делать нечего? Работа движется — и ты давай!

— Куда… движется? — спросил Нико.

— Куда надо, туда и движется! — рявкнул тот.

И исчез в дыму.

Поток людей двигался слаженно — одинаковые шаги, одинаковая одежда, одинаковое выражение лица: сосредоточенность, усталость и какая-то внутренняя сжатость.

Все они шли в одном направлении. Как муравьи.

И никто не позволял себе ни секунды медленного шага.

— Добро пожаловать… в эпоху под названием «каждый — шестерёнка», — пробормотал с грустной усмешкой Нико, вспомнив где-то услышанную фразу.

Он ещё не знал, насколько близко попал в суть.

Нико попытался остановить одного:

— Эй, подождите, а что это за место…

— Некогда!

— Но…

— НЕ-Е-Е-КО-О-О-ГДА!!!

Человек исчез в толпе.

«Мда… Так похоже выглядит мир, где производство и время — хозяева,» подумал Нико, — «и где каждый в вечном дедлайне.»

— Новенький? Как зовут? — тихо спросил чей-то голос.

Рядом стояла девочка-подросток.

Худая, жилистая, в униформе механического цеха.

Очки болтались на шее, волосы собраны в небрежный хвост, а на лице — чёрные разводы от угля.

Но в глазах — живость. Настоящая.

— Ну да, новенький. Я Нико — сказал Нико.

— Тогда иди за мной. Здесь нельзя «просто так стоять». Некогда.

Он пошёл за ней, и она объясняла, не оглядываясь:

— Я Лина. Работаю в третьей смене на «Северной Механической».

— А сколько смен? — спросил Нико.

— Три.

— Это что… круглые сутки?

— Да. Иначе производство встанет, — отрезала она. — А если оно встанет, весь город рухнет. Люди зависят от фабрик. Фабрики зависят от людей. Но не в смысле, что «люди важны»… — Лина скривилась в усмешке. — А в смысле «шестеренки нужны, чтобы машина не ломалась».

«Смышленая», — пошутил про себя Нико.

Они подошли к огромному зданию с надписью: «**ФАБРИКА №12»**

А на стене висел лозунг: **«Порядок! Дисциплина! Прогресс!»**

«Прям как у нас в спортзале „**Быстрее! Выше! Сильнее!**“ — выцветшая надпись из прошлой эпохи», — посме-

ялся про себя Нико.

— Это… — Нико искал слово. — Тут у вас мрачновато.

— Ты привыкнешь, — сказала Лина устало. — Все привыкают и ты привыкнешь.

«Ага, только потом начинают болеть головы, спины и души», — подумал Нико, глядя в её глаза.

Когда они вошли внутрь, Нико будто провалился на дно гигантского железного котла: металлические звуки били прямо в уши; конвейеры двигались как реки; сотни рук ставили, прикручивали разные детали.

Люди не работали.

Они как роботы повторяли одно и тоже движение.

Бесконечно.

Нико перевел взгляд на мужчину. Он методично просто вставлял один и тот же болт в одно и то же отверстие.

Тук.

Секунда.

Тук.

Секунда.

Как метроном.

Как часть машины.

«И так весь день…?!», — с грустью подумал Нико. И что-то внутри него еще больше сжалось.

— А тебе нравится твоя работа? — спросил Нико.

Лина закатила глаза:

— Никого это не интересует, нравится или нет. Ты лозунг

видел?

Важна скорость, точность, одинаковость, чтобы вещи на рынке стоили дёшево и были одинаковыми. Понял? А лишние вопросы некогда задавать. Ты что не видишь, все ЗАНЯ-ТЫ!!!

Нико задумался: «Как и почему произошел этот переход от тишины и размеренной жизни к грохоту и спешке?

Очевидно, что Вторую волну создали производители, которые сделали ставку на машины, чтобы возможно облегчить тяжелый труд. Но, чтобы машины работали, нужна армия рабочих. Обученных рабочих. Люди из мира первой волны не умели работать «по часам», «по графику», «по норме». Они жили по солнцу, по сезону, по природе…».

— Ты что в одну точку уставился?, — внезапным вопросом прервала его рассуждения Лина.

— Ты учишься в школе? — выходя из оцепенения спросил Нико.

Лина скорчила гримасу недовольства, но ответила.

— Учусь, конечно. Когда не работаю, хожу в школу. Это обязательно. Там учат дисциплине и повиновению. А иначе указкой по рукам или голове.

— в Школе? — Нико опешил.

— Конечно! — радостно сказала Лина, будто рассказывая любимый факт. — Обязательное образование придумали не ради детей. А ради фабрик. Чтобы все умели: сидеть на месте; подчиняться расписанию; выполнять инструкции; дру-

жить с часами.

— С часами? — переспросил Нико.

Лина кивнула на огромный механизм, висящий под потолком.

— Каждая секунда — операция в машине.

В эту механическую секунду времени Нико подумал:

«Король **этого** мира — время.

Не люди, не идеи — **время**.

Все работают по нему.

Все живут по нему.

Все обязаны ему.

Нико вдруг понял: «Второй волне пришлось создать школы, которые будут учить не знаниям, а дисциплине. И это не просто «эпоха фабрик».

Это эпоха **одинаковости**, **массовости**, **стандартизации**.

Эпоха потребителей, производителей и рынка.»

— А ты что с луны свалился? — снова прервала ход его мыслей Лина.

— Почему?

— Ты что сам в школу не ходишь? Или и правда ничего не понимаешь и не видишь? Знаешь, ты вообще какой-то странный. Ты как сюда попал?

— Случайно…, — уклончиво проговорил Нико.

— А то и видно. Ладно, пойдем.

— Лина, люди здесь либо делают товары, либо покупают

их? — уточнил он.

Лина, снова посмотрела на Нико подозрительно. Но с грустью ответила:

— Да. И чем больше производят — тем больше надо покупать.

А чем больше покупают — тем быстрее должен работать конвейер!

— Бесконечный круг?

— Бесконечный. Пока машины не начнут работать вместо нас. Но тогда… — она замолчала, словно боялась продолжать. Но потом резко указала на машину, внешне больше походившую на монстра из фильмов ужасов сказала:

— Мы пришли. Твоя работа. Запоминай! Берешь вот отсюда деталь, — она указала рукой на ленту с размещенными на ней какими-то металлическими фиговинами, — ставишь вот сюда и дергаешь за рычаг. Вынимаешь, ставишь вон туда и снова берешь, ставишь, рычаг, вынимаешь… Понял?

— Угу!, — ошарашенно пробормотал Нико.

— Давай! Работай тогда, а я посмотрю, — сказала Лина.

Нико поднял деталь и чуть не рухнул под ее весом. Но все же перетащил на «монстра». Лина внимательно смотрела. Нико потянул за рычаг. Рычаг сопротивлялся.

«Здесь можно соревнования тяжеловесов устраивать, судя по тому, какая силища нужна, чтобы с этими „монстрами“ управляться», — подумал Нико. А сам еще сильнее налег на рычаг, ведь Лина продолжала смотреть и нельзя было в ее

глазах сплоховать. Она и высмеять может.

Внезапно что-то громыхнуло.

Но громыхнуло не как обычно — ритмично, предсказуемо, а резким, рвущим звуком.

Рабочие замерли.

Секунда тишины.

И потом — паника.

«Опять?», — подумал Нико.

— Авария! — крикнула Лина. — В укрытие!

Но Нико увидел, что у конвейера что-то искрит.

И между двумя шестернями — **человек**.

Молодой парень. Подросток. Чуть старше Лины.

Край его длинной рубашки затягивало между медленно вращающимися зубьями машины.

Он отчаянно кричал:

— Помогите! Кто-нибудь! Пожалуйста!

Звуки его голоса едва были слышны, потому что конвейер не останавливался.

Нико резко рванул вперед. Лина заметила и побледнела.

— Нельзя туда! Тебя разорвёт!

Но Нико **не думал**. Он прыгнул к аварийному рычагу.

Тот прикипел. Не двигался.

— Давай! — крикнул он, сжимая его обеими руками. — Ну, миленький. Ну давай же!

Нико с силой навалился на рычаг.

Грохот стал рваным.

Станок дрогнул.

Конвейер замедлился.

И… остановился.

Парень выскочил, как пробка, выбитая из бутылки.

Лина подбежала:

— Живой?!…

Вместо ответа, парень перевел глаза на Нико.

— Спасибо! Ты спас мне жизнь, — чуть не плача, сотрясаясь все телом проговорил он, протягивая руку Нико.

Нико машинально пожал протянутую ему руку, тяжело дыша, весь в саже, со слегка обожжёнными руками — но тоже живой и счастливый. Внутренняя радость заполняла все его существо. «Парень остался жив. Это главное.», — думал Нико.

Лина смотрела на Нико так, будто впервые увидела яркий цвет в черно-белом мире.

— Ты ненормальный, я сразу это поняла… — прошептала она — и… невероятно смелый.

Когда авария была локализована, мир снова загудел.

Вдруг Нико почувствовал, что фабрика постепенно начинает расплываться.

Дым летел вверх, превращаясь в золотые пиксели.

Грохот и шум постепенно угасали.

Станки исчезали.

Лина схватила его за руку.

— Что происходит?

— Мне пора, — сказал Нико.

— Куда? Как? Ты уходишь?

Нико кивнул.

— Спасибо тебе, — тихо сказала она. — ты… ты показал…

Что можно *думать и задавать вопросы*. Можно нарушать предписания и… *помогать*. Можно *не быть как все.*

Можно *не бояться*.

— Ты тоже можешь, — сказал он.

Лина улыбнулась. Грустно, но сильно.

— Может быть. Ты дал мне… надежду, что мы можем менять своё будущее — если захотим!

Мир исчезал все быстрее. Его втягивало в свет.

«Третья волна. Загрузка», — прозвучало в ушах.

И сердце Нико впервые не дрожало, а горело. Он был готов.

Глава 5. третья волна

Или мир света, информации и свободы выбора.

Нико шагнул вперёд — и сразу зажмурился.

Мир вокруг вспыхнул мягким, живым светом, от которого казалось, что воздух мерцает. Перед ним растянулся город, похожий на светящийся организм.

Дома разной формы, как будто каждый — индивидуальность. Улицы разные, но при этом все очень органично вписывается в окружающий ландшафт. От разнообразия вокруг захватывало дух! А люди… люди такие не похожие друг на друга и… яркие, что Нико подумал: «Ну надо же какая смелость, так самовыражаться! Всякий человек, как маленькая вселенная. Как интересно разглядывать каждого». Нико удивляло, что все люди двигались в разном темпе, у каждого был свой ритм, но… почти у всех глаза сияли. В них светился интерес.

— О! Новенький! — услышал он позади.

Перед Нико возникла девушка его возраста — в ярком костюме с сияющим цифровым рюкзаком и с одним «умным» наушником, которая выглядела так, будто могла запустить ракету на Марс.

— Я Алия. Личный навигатор Третьей волны. Ты — Нико. Знаю. Не пугайся — алгоритмы подхватывают тебя быст-

рее, чем ты успеваешь моргнуть.

— Офигеть… а куда я попал? — осторожно спросил Нико.

Алия сделала широкий жест — и пространство словно отодвинулось, открывая панораму огромного постиндустриального города.

— Добро пожаловать туда, где больше нет фабричных конвейеров. Массовость — умерла. Теперь каждый может создавать то, что хочет. Ты попал в Мир Индивидуальности, Персональности и Демассификации!

Она ткнула в стеклянную платформу, и Нико увидел тысячи небольших центров — мастерских, студий, лабораторий… Не заводы-гиганты, а маленькие «фабрики под тебя».

— Здесь главный ресурс — твоя голова. Твоё творчество. Твои данные.

Нико сглотнул.

— А… можно попроще?

— Можно, — рассмеялась Алия. — Третья волна — это когда ты больше не деталь машины, как во Второй. И не часть природы, как в Первой. Ты — сам по себе. Ты — сам Творец своего пространства жизни.

И это… для тех, кто привык к реалиям второй волны, страшно.

Нико хотел сказать, что ничего ему не страшно.

Но внутри — ёкнуло.

Потому что именно страшно.

Он *не знал*, чего хочет от своей жизни. Все только и спрашивают: «Кем будешь?», «Определяйся!», а он — не определился. Не понимал. Не успевал. Не знал.

Как будто от него все ждали плана его будущего, конкретной инструкции. А инструкции у него не было.

Алия наклонилась к нему:

— В Первой волне людям говорила земля.

Во Второй — машины и начальники, а начальникам диктовал рынок.

А в Третьей… никто не говорит. Выбирает сам человек.

И вот тут-то и начинается взросление.

Она щёлкнула пальцами — и перед Нико появилась гигантская сфера света, похожая на галактику.

— Это — твой информационный след. То, что ты читаешь. Смотришь. Во что играешь. Что создаёшь. Даже то, что стесняешься показать.

Внутри вспыхивали его интересы: звёзды, наброски комиксов, странные мелодии, которые он сочинял под нос, книги, фильмы, мечты о путешествиях, о свободе, друзья, сообщества, чаты…

Нико ахнул:

— Это всё… во мне?

— Да. Но прямо сейчас — хаос. Если хочешь превратить его в путь — тебе нужно стать архитектором своего будущего.

Она коснулась его лба:

— В Третьей волне ты подчиняешься только одному: **самому себе.**

Но не успел Нико осознать услышанное, как мир затрясся.

Город будущего начал менять форму — слишком быстро.

— Ох нет… — Алия нахмурилась. — Поток данных растёт. Система перегружается. Мы приближаемся к порогу *перехода*!

— К чему?!

— К тому моменту, когда Третья волна накрывает тебя полностью. И либо ты выбираешь… либо тебя уносит!

Она протянула руку:

— Нико! Держись за меня! Сейчас ты узнаешь главное: свобода — только для тех, кто не боится посмотреть внутрь себя, быть собой и идти своей дорогой!

Мир вспыхнул ярким светом.

Глава 6. Мир в котором мы живем

Или конфликт двух волн.

Нико открыл глаза — и впервые понял, что попал не «куда-то»,

а попал **туда, где он и живёт**.

Это был его город. Его реальность.

Только… как будто кто-то выкрутил контраст на максимум.

То, что он раньше замечал краем глаза, или не замечал вовсе, теперь сияло, вибрировало и кричало ему прямо в лицо.

Мир Второй волны стоял прямо перед ним.

Серые офисные и жилые здания — одинаковые, как коробки обуви в магазине.

Уставшие лица родителей, которые приходят домой без сил.

Пробки, где люди проводят по два часа, чтобы добраться к месту, которое их раздражает.

По улицам бродят «унылыши», с потухшим взглядом. Суетятся, спешат, создают видимость… Выживают, но не живут.

Школы, где расписание выглядит так, будто его придумали сто лет назад.

Учителя, которые не виноваты, но вынуждены работать

в системе, построенной не под человека, а под дисциплину. Ученики, которые катастрофически не хотят учиться. Не потому что реально не хотят, а потому что до отупения не интересно.

Нико почувствовал, как эта реальность давит. Она была жесткой, механической, как конвейер. И… знакомой до боли.

А рядом… накатывала другая реальность — **Третья волна**.

Ребята в оверсайз-худи снимали видео для канала, который смотрят миллионы.

Подростки создавали игры, музыку, мемы — с телефона.

Кто-то сидел с VR-очками на скамейке.

Кто-то продавал наклейки собственного дизайна.

Кто-то кодил приложение на планшете прямо в метро.

Кто-то учился английскому с ИИ, а кто-то получал заказы на 3D-модели от людей из других стран.

Алия появилась рядом.

— Видишь? Ты живёшь в зоне войны. Не оружейной — культурной. Хотя оружейные тоже ведутся. **Третья волна уже здесь. Но власть всё ещё у Второй.** И Вторая волна не сдастся просто так. Она будет бороться за свою власть. И прямо сейчас Власть делит кресло на тонущем Титанике в то время, как пассажиры уже отплывают на шлюпках к тому будущему, которое каждый будет строить сам. Вторая Волна не умеет преодолевать кризисы. И оружейные войны —

это единственный способ преодоления нарастающих противоречий. Но не в этот раз.

И Нико увидел, как эти миры сталкиваются.

В кофейне сидел мужчина в костюме, орущий в телефон:

— Почему они не могут сидеть в офисе, как нормальные люди?! Дома они не будут работать!!! Кто за ними там следить будет?

А за соседним столиком две девочки монтировали видео, которое выкладывали в сеть каждые два дня. И зарабатывали… больше него.

На улице полиция останавливала электросамокатчиков, потому что «так раньше не ездили».

Но за углом курьер в фиолетовой куртке вез восемь заказов сразу на таком же электросамокате, потому что «так теперь ездят все».

Школа. Панельная, облупленная. Старые выцветшие плакаты: ««Учиться, учиться и учиться!» и новые: «Осторожно!!! ИИ — источник опасностей!»

Но внутри дети тайком пользовались нейросетями, чтобы делать домашку, писать статьи, собирать проекты.

На двери висела бумажка: **«Смартфоны запрещены!!!»**

А у каждого на руке — смарт-часы.

В коридоре директор кричала:

— Индивидуальный подход невозможен! У нас программа! Все идут по ней!

А возле неё стоял мальчик, который обучал одноклассников Python, потому что ему это было интересно. И им тоже.

И в этот момент Нико вдруг понял: **Подростки живут сразу в двух эпохах, и каждая тянет их в свою сторону.**

Вторая волна требует:

— Сиди ровно.

— Делай одинаково.

— Не высовывайся.

— Подожди, когда станешь взрослым.

— Сначала диплом, потом жизнь.

— Будь как все.

— Выживай!

Третья волна шепчет:

— Твоя уникальность — твоя сила.

— Создавай.

— Комбинируй.

— Твори.

— Выбирай сам.

— Учись быстро.

— Будущее уже здесь, не жди разрешения.

— Живи!!!

И эта борьба — ежедневная.

Незаметная для взрослых, потому что они сами застряли в этом разрыве, но абсолютно понятная подросткам.

Алия тихо сказала:

— Управленцы Второй волны цепляются за власть. Им

страшно. Они строили этот порядок всю жизнь. Он дал им статус. Деньги. Контроль. И Третья волна кажется им хаосом.

— Но она же… лучше? — осторожно спросил Нико.

Алия покачала головой:

— Она — другая. Она даёт свободу. Но свобода — это не подарок. Это ответственность. Многим проще выполнять инструкции, чем писать свои правила.

Нико посмотрел вокруг. Двое подростков снимали ролик: **«10 советов, как начать зарабатывать в 15 лет»**.

А через окно школы было видно, как директор бил линейкой по столу и доносился его суровый голос:

— Главное — ОГЭ и ЕГЭ! Вот ваша Цель! Понятно?!

Нико вдруг ясно понял: «этот мир уже не может жить по-старому,

но ещё не умеет жить по-новому. И подростки первыми попали под этот разрыв. Они — первые, кто должен выживать между античными расписаниями и цифровыми мечтами, между родителями из индустриальной эпохи и друзьями из информационной, между страхами Второй волны и возможностями Третьей.»

Нико выдохнул:

— Я живу в битве эпох…

— Да, — кивнула Алия. — Но знаешь что? Такие поколения — самые сильные. Они строят новое, когда старое ещё не умерло. Они — мост.

Нико почувствовал, что внутри что-то щёлкнуло.

Впервые не страх перед будущим, а…

интерес,

жар,

желание.

— Так… — он посмотрел на Алию — И что мне делать?

Она улыбнулась светлым, честным взглядом:

— Учиться выбирать. Учиться создавать. Учиться разбираться в себе. Учиться ставить цели и брать ответственность за свою жизнь. Потому что Третья волна — это не про технологии. Это про людей, которые знают, кто они, чего хотят и куда идут.

И впервые Нико по настоящему захотел узнать — на самом деле Кто Он Есть?

Глава 7. Сердце третьей волны

Или Мир, где выбор — главное оружие.

Нико стоял посреди города, который жил в двух разных измерениях одновременно. И впервые за время путешествий он не чувствовал себя случайным гостем — наоборот, казалось, что весь этот хаос был странным образом родным, как музыка, которую не знаешь, но почему-то можешь подпевать.

Алия кивнула ему, и они зашагали вперёд — по направлению к тому району, где, по её словам, билось **сердце Третьей волны**.

Они прошли школу (где учителя ругали учеников за телефоны, держа свои собственные под столом), прошли офисный квартал (где взрослые чесали головы, пытаясь понять, почему отчёт «не хочет вставать в документ»), и вышли в пространство, которое выглядело так, будто кто-то смешал арт-выставку, научный фестиваль и марафон по запуску стартапов.

Это было… что-то вроде огромного живого города внутри города. Здесь каждый дом светился — но не лампочками, а идеями. В одном окне кто-то настраивал 3D-принтер, в другом — девочка снимала образовательный ролик так спокойно, как будто у неё был контракт с BBC. Граффити на сте-

нах менялись в реальном времени, реагируя на настроение человека, который к ним подходил. Нико решил проверить. Он подошел к стене и рисунок мигнул:

«Не переживай. У всех до сих пор нет плана на жизнь.»

— Это что?… — Нико моргнул. — Оно что, умеет мысли читать?

— И да и нет. Оно реагирует на эмоциональное состояние, — сказала Алия. — Тебе повезло, обычно оно пугает новичков фразой:

«Ты опять забыл зарядку дома?»

— Я, между прочим, не… — начал Нико, но потом вспомнил, что действительно забыл — Ладно, попало.

Алия улыбнулась.

— Добро пожаловать в мир, где информация — не просто знание.

Она — среда. Воздух. Почва, из которой растут города.

Они подошли к площади.

На ней стояло несколько десятков подростков — кто в VR-шлемах, кто с ноутбуками, кто просто с блокнотами.

Каждый делал что-то своё, но вместе они создавали атмосферу…

как будто мир был гигантским конструктором LEGO, и каждый сейчас строил свою часть.

Но тут Нико заметил странную деталь.

Никто не командовал.

Никто не указывал.

Не было старшего, начальника или надзирателя.

И… хаоса тоже не было.

— Стоп, — он прищурился. — А как они понимают, что делать?

— Очень просто, — Алия села на ступеньки фонтана. — Они выбирают.

И несут ответственность за свой выбор. Не потому что «надо». А потому что, если не выберешь сам — за тебя выберет алгоритм. А это уже не свобода.

Она притянула к себе стеклянный экран, который показался из воздуха.

— Помнишь первую волну? Люди жили по ритмам природы.

Вторая — по ритмам машины. А третья… Она даёт каждому шанс создать свой собственный ритм.

— И что, все такие… самостоятельные? — Нико оглянулся на подростков, которые что-то жарко обсуждали, одновременно успевая смеяться, спорить и пить какао.

— Нет, — Алия вздохнула. — Но хотя бы есть возможность.

Понимаешь, Третья волна — это не рай. Это свобода. А свобода — сложная штука. В ней нужно принять кучу решений. Подростки, кстати, часто это чувствуют лучше взрослых.

— Потому что взрослые всё ещё живут по инструкциям, а

мы… — Нико задумался. — Мы живём по поисковой строке?

Алия улыбнулась:

— Примерно. Только ваша поисковая строка — внутри вашей головы.

Просто пока вы думаете, что это Google. А на самом деле — это выбор. И научиться выбирать из всего многообразия свое — это очень непростая задача.

Они подошли к фонтану, в котором вода текла вверх — маленькая визуальная шутка Третьей волны.

Парень в толстовке «404 — я не найден» стоял на пьедестале и шуточно объявлял:

— Ребята, если кто-то потерял мотивацию, она нашлась возле кофейни!

Серенькая, пушистая, слегка вялая, сидит на доске объявлений и ждет хозяина. Заберите, пока не убежала к кому-то более целеустремлённому!

— Здесь у вас всегда так? — удивился Нико.

— Почти, — кивнула Алия. — Юмор — наша защитная система.

Когда мир меняется слишком быстро, проще шутить, чем паниковать.

Но суть не в мемах. Смотри глубже.

Она постучала пальцем по его лбу.

— Третья волна — это пространство, где у тебя есть возможность создать себя самого, через реализацию своих идей.

Но она не гарантирует, что ты поймёшь, *кто* ты. Это самое сложное.

Нико неожиданно почувствовал, что эти слова попадают внутрь него, в ту часть, куда он обычно складывал все вопросы, на которые «лучше бы ответил когда-нибудь, кто-нибудь другой».

Он сглотнул, решив не игнорировать в этот раз то, что поднималось внутри, и спросил:

— А если… если я выберу неправильно?

Алия замолчала.

Её лицо стало мягче, теплее — почти человеческим — Ошибёшься. И ещё раз ошибёшься. Это нормально. Ошибки — это часть роста. А в Третьей волне ошибаться — это значит в итоге найти свое. Опаснее — не выбирать. Тогда ты не живёшь, Нико. Тогда ты ждёшь. И можешь никогда не дождаться.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— А ты… не создан для ожидания.

Площадь наполнялась светом от экранов, проекторов, фонариков, интерфейсов, идей.

Мир Третьей волны пел, шуршал, вибрировал — и каждый звук был приглашением к будущему.

Но где-то на краю сознания Нико понимал: он пришёл сюда не просто смотреть. Он должен сделать какой-то выбор.

И впервые за долгое время это его не пугало.

Только кололо где-то глубоко — знакомое, важное, тёп-

лое.

Как начало собственной истории. И история началась…

Глава 8. Испытание третьей волны

Или Лабиринт выбора.

Нико ожидал чего угодно — ещё одного города, музея, поля битвы, даже космической станции.

Но Третья волна решила иначе.

Путь впереди закружился, распался на линии, свитки, дорожки, которые переплетались между собой, словно огромная световая паутина.

Все они вели куда-то — и везде мелькали подсказки: обрывки фраз, символы, картинки.

Это был лабиринт. Но не просто лабиринт. Это был **алгоритм судьбы**, собранный из бесконечных «if» и «else» («если» и «иначе»).

— Ого… — Нико осторожно подошёл ближе. — Это… игра?

— Это жизнь, — ответила Алия. — Только здесь она показывает свою структуру. Третья волна — это система выбора, Нико. Каждый подросток живёт в таком лабиринте, только обычно не видит его.

— А ты видишь? — спросил он.

— Я вижу многое, — уклончиво ответила она. — Но **настоящий** выбор можешь сделать только ты сам.

На входе стояла надпись:

«Добро пожаловать.
Количество вариантов: ∞
Количество подсказок: 0
Количество оправданий: тоже 0.»

— Ха, класс, — хмыкнул Нико. — Очень ободряюще.

Алия слегка улыбнулась.

— Лабиринт не устраивает экзамен. Он лишь показывает то, что уже есть у тебя внутри.

Она жестом указала вперёд:

— Иди. Я не могу пройти за тебя.

— А ты пойдёшь рядом?

— Всегда рядом. Но не вместо.

Первый коридор. «Ожидания других».

Стены загорелись изображениями лиц.

Учителя:

— Веди себя тихо! Не высовывайся! Зубри!

Родители:

— Будь как все! Веди себя прилично! Будь серьезнее!

Друзья:

— Да забей ты, это всё ерунда.

Случайные люди:

— Ты кто вообще?

Соцсети:

— Лучше! Быстрее! Успешнее!

Реклама:

— Вот такой ты должен быть!

Нико сглотнул.

Он чувствовал, как все эти голоса давят, толкают, цепляются.

Но в конце коридора была маленькая светящаяся табличка с вопросом:

«А чего хочешь Ты сам?»

— И… чего? — пробормотал Нико. — Что я… хочу?

Ответ не приходил…

В это время Нико заметил, что коридор начал сужаться.

— Быстрее, — сказала Алия. — Если слишком долго слушать ожидания других, свои желания перестают звучать.

Нико рванул вперёд.

Второй коридор. «Страх ошибки».

Нико вынырнул из первого коридора как раз в тот момент, когда проход стал совсем узким.

«Ух, чуть не зажало в тиски», — пронеслось в голове у Нико.

Нико огляделся вокруг. Это был снова коридор, но здесь было тише.

Хоть тяжелее. На стенах — выбоины:

«Завалил тест»

«Сказал не то»

«Плохо выступил»

«Сломал… руки не из того места»

«Не получилось»

«Упал»

Каждая ошибка мерцала красным, как будто была приговором.

И еще — зеркало.

В нём отражался Нико… но старше, уставший, с опущенными плечами и потухшими глазами.

— Это что? — спросил он тихо.

— Будущее, если будешь бояться ошибаться, — ответила Алия.

— Но ошибки ведь… больно.

— Да. Но смотри внимательнее.

Она провела рукой по стене — и Нико увидел вторую, скрытую сторону надписей.

«Ошибка → опыт»

«Не получилось → понял, как лучше»

«Сказал не то → нашёл честность»

«Сломалось → значит, соберёшь иначе»

«Упал → зато теперь знаешь, как подняться»

Зеркало мигнуло — и отразило его настоящего.

Уставшего. Но не сломленного.

— Страх ошибки делает будущее каменным, — сказала Алия. — Но в Третьей волне камень тонет. А тот, кто идёт, учится плавать — всегда выплывает и помогает не утонуть другим.

Нико выдохнул и пошёл дальше. Двигаться было очень сложно. Как будто на каждой ноге висело по десятикилограммовой гире. Но он шел. Медленно, но верно шел к про-

свету нового коридора.

Третий коридор. «Сравнения».

Новый коридор выглядел, как бесконечная лента соцсети. Всего один большой экран во всю стену, а на нём: люди, которые красивее, умнее, успешнее, спортивнее, путешествуют, запускают проекты, побеждают, играют, собирают миллионы лайков, пишут книги, создают музыку…

И среди всего этого мелькала надпись:

«А ты?»

Нико почувствовал, как внутри всё сжимается и ком подступает к горлу.

— Это нечестно, — сказал он. — Я не могу соревноваться со всем миром!

— Никто не может, — спокойно ответила Алия. — Но Третья волна подсовывает иллюзию и пытается убедить, что именно это тебе и нужно, заставляя сравнивать свою реальную жизнь с чужой витриной.

Она провела рукой по экрану.

Появилось другое слово: **«Зато ты можешь быть собой.»**

Экран моргнул — и показал Нико с тех ракурсов, которых он не видел:

как он помогает другу,

как держался на сложных уроках,

как не сдавался, когда хотел всё бросить,

как мечтал о лучшем, но стеснялся об этом говорить.

Нико резко отвернулся. Глаза защипало.

— Я… я не знал, что это так важно.

— Это важно для будущего, — сказала Алия. — И для тебя.

Нико прошел коридор до конца. Мысли становились спокойнее, шаг начал приобретать уверенность. Он вступил в новый коридор, но сердце еще продолжало бешено биться в груди.

Финальный коридор. «Твой путь».

Последний коридор был пустым.

Абсолютно.

Белым, как чистый лист.

— И что тут? — Нико осторожно сделал шаг.

Под его ногой появилась линия — тонкая, светящаяся.

Он сделал ещё шаг — линия продолжилась.

Ещё она стала ярче.

— Это… мой путь? — удивился Нико.

— Да. Но только когда ты идёшь, — ответила Алия.

— А если я остановлюсь?

Алия пожала плечами.

— Тогда он исчезнет.

Нико посмотрел вперёд.

Там не было никаких стен. Не было никакой дороги.

Не было знаков.

Не было указаний.

Только бесконечность.

— Мне страшно, — признался Нико.

— Отлично. Там, где страшно — там и есть рост, — сказала Алия и положила руку ему на плечо. — Знаешь, Милорад Павич сказал: « Если ты движешься в том направлении, в котором растет твой страх — ты на правильном пути».

Нико сделал еще шаг. Ноги тряслись. И тогда, Алия тихо сказала:

— Нико. Третья волна — это не технологии и не города. Это умение выбирать себя настоящего. И сейчас ты сделал первый настоящий шаг.

Нико посмотрел на свой путь.

Он светился.

Он был живой.

Он был его.

— Тогда… я готов, — сказал он тихо. И шагнул вперед — в собственное будущее.

Глава 9. Перезагрузка

Третья Волна — теперь пульсировала внутри него…

После лабиринта Нико ожидал фанфар, фейерверков, громких оваций — чего-то такого, что ознаменует его «инициацию».

Но ничего не было.

Мир вокруг просто погас. Как будто кто-то выключил свет, заботясь, чтобы он не ослеп. Всё стихло.

«Полная перезагрузка», — пошутил про себя Нико.

И в этот момент звуки и свет из внешнего мира постепенно, как прибывающая вода весной, стали заполнять его сознание.

Нико открыл глаза. Он снова стоял на той же площади Третьей волны. Световые окна домов, шум города, подростки в VR-масках — всё было таким же.

Но все же что-то изменилось. Изменился он сам. Ушёл. И вернулся другим. Он посмотрел на город, на людей и увидел то, что раньше не видел:

не хаос, а паттерны.

не шум, а музыку.

не беспорядок, а возможности.

Так, наверное, птица смотрит на город сверху — видя не суету и спешку улиц, а наблюдая траектории движения.

— Знаешь, — сказал Нико медленно, — раньше всё тут

казалось мне… ну… хаотичным. Типа «каждый делает своё, и ничего не понятно».

— А теперь? — спросила Алия.

— Теперь я понимаю, что это… норм. Что люди — не одинаковые винтики одной машины. Что у каждого свой путь. И что у меня СВОЙ путь тоже.

Он замолчал. Потом добавил:

— И я понял… я постоянно ждал… Ждал, что кто-то придёт и скажет, что мне делать. Как будто жизнь — это огромный квест, где сначала нужно дождаться мудрого наставника и получить разрешение жить.

Алия слегка улыбнулась.

— А наставники часто приходят много позже.

— Ага. Или оказываются цифровыми девушками, которые умеют появляться из света? — подмигнул Нико.

— Иногда, да.

Они оба тихо рассмеялись — но смех был лёгким, тёплым, как будто между ними появилась новая незримая ниточка.

Алия махнула рукой — и город начал смещаться. Границы зданий потекли, улицы свернулись в петли, цвета потускнели, свет стал мягче.

— Погоди… — Нико испуганно оглянулся. — Что происходит?

— Ты возвращаешься, — сказала она. — В свою точку Третьей волны.

В реальный мир.

— Но… я же только начал разбираться!

— И именно поэтому ты готов.

Мир окончательно свернулся — как бумажная карта, которую складывают обратно в карман.

Третья волна, но «настоящая».

Когда всё вновь проявилось, Нико стоял… у себя на улице.

Не в фантастическом городе, а в обычном: с однотипными серыми домами, пробками, сигналящими машинами, подростками с рюкзаками и спешкой.

Но теперь он видел то, что раньше не замечал:

Девочка на лавочке, пишущая книгу в телефоне.

Парень, который учится монтажу по роликам YouTube.

Две девочки ругают школьную программу — а в руках у них планшет с курсовым проектом по биологии.

Парень продаёт свою первую 3D-модель в интернете.

Это был не идеальный город.

Но живой.

И это был его мир.

— То есть… — Нико оглянулся. — Всё это — Третья волна тоже?

— Конечно, — Алия появилась рядом, как будто никуда не уходила. — Третья волна — не отдельный мир. Это слой, накладывающийся на привычную реальность. Кто-то в нём живёт. Кто-то сопротивляется. Кто-то пугается. Кто-то тво-

рит.

Она посмотрела на молодых людей вокруг.

— А кто-то — создаёт будущее…

Нико глубоко вздохнул.

— Кажется… я начинаю понимать… Это не «тот мир» и не «этот» мир. Это один и тот же мир. Просто одни видят в нём ограничения, правила и «все должно быть как всегда». А другие — поле возможностей.

Он почувствовал странное смешанное чувство — лёгкий страх и радость.

Как перед стартом.

— И… — он посмотрел на Алию. — Что дальше?

Она пожала плечами.

— Это же Твой Путь… Дальше ты начнёшь жить СВОЮ Волну.

Выбирать. Ошибаться. Находить. Терять. Пробовать снова. Смеяться. Падать. Снова вставать. И идти.

Она подошла ближе.

— Нико. Ты — подросток Третьей волны. Твоя сила в том, что ты можешь стать собой. Ты не должен знать всё и сразу. Ты можешь узнать.

Он молчал. А потом впервые за долгое время сказал:

— Я и хочу.

Алия улыбнулась так тепло, что даже уличный фонарь рядом стал светить как-то мягче.

— Тогда мы продолжаем, — сказала она.

— Продолжаем что?

— Путь… Ты готов к следующей части?

Нико почувствовал, как внутри него что-то щёлкнуло — не громко, но ощутимо. Как будто кто-то тихо открыл дверь…

Глава 10. Падение в реальность

Нико проснулся утром с ощущением, будто ему установили новую операционную систему. Мир казался прежним, но теперь он знал разницу **между людьми второй волны и людьми третьей:**

Люди второй волны живут по логике: «все как у всех», «не выделяйся» — все должно быть стандартизировано, механистично и одинаково.

Деньги — главный ресурс. И конечно — НЕФТЬ!!!…

И далее по списку:

Массовое серийное производство, потребление.

Стандартное образование, потому что надо, но жутко неинтересно.

Жёсткая дисциплина, пунктуальность.

Иерархия сверху вниз.

Механистическое мышление…

А люди третьей волны мыслят другими категориями. Их логика:

«будь собой», «твори свой Путь сам» — все индивидуально, гибко и разнообразно.

Информация здесь — главный ресурс (вместо угля и нефти).

А… МОЗГИ главная ценность!!!

А еще:

Творчество.

Электронные технологии.

Самообразование и непрерывное обучение на протяжении всей жизни не потому, что надо, а потому что реально интересно.

И синергия с природой…

Самое интересное началось в школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.